

ВЕЛИКО значение хорового пения. С детства и на протяжении всей жизни песня сопутствует человеку.

Певческое искусство несет в себе лучшие, наиболее яркие и живые реалистические черты. Массовости и народности хоровой культуры принципиально чужды тенденции абстракционизма, порождаемые отрешенным от жизни субъективизмом. Природе голоса чужды ухищрения додекафонии, они противоречат ей еще сильнее, чем природе музыкального слуха. И поэтому в основе нашей музыкальной педагогики должно находиться именно певческое искусство, а на первом плане — пение в общеобразовательной школе.

Сейчас к школьному пению стали относиться внимательнее (по учебному плану оно введено с 1-го по 8-й классы, оценка заносится в аттестат, для некоторых классов изданы учебники). И все же оно не равноправно с другими предметами. С самого трудного и важного — с начала, когда закладываются основы знаний, пение в виде «принудительной нагрузки» ведут классные руководители, и только с 5-го класса к этому приступают педагоги-специалисты (к сожалению, по новому проекту учебного плана Министерство просвещения предполагает упразднить пение в 8-х классах).

Даже в Москве есть десятки школ, где пение вообще не преподается, а во многих других его ведут случайные, неквалифицированные люди (школьных учителей пения стали готовить лишь недавно). Недопустимо мало и время — один урок в неделю! Конечно, учитель не может заниматься всерьез обучением детей музыкальной грамоте. А в этом корень многих дальнейших бед.

НЕ ПОЗНАВ вкуса к хоровому пению, не научившись нотной грамоте, не соприкоснувшись по-настоящему с музыкальным искусством в школе, молодой человек не может правильно ориентироваться и в дальнейшем. На производстве он приходит в самостоятельный хор, составленный из таких же, в сущности, неподготовленных, музыкально неграмотных певцов. Что они могут петь? Массовые одноголосные песни? Но это скучно. А круг интересов молодого человека широк, и вот он уходит искать другое, музыка перестает его интересовать. Или еще хуже, — проквозит его западным сквознячком, и он с удовольствием стучит о край медной тарелки в ансамбле западных танцев, состоящем из трех-четырех «музыкантов», или шаркает ногами по цементной танцплощадке.

Именно из-за недостатков детского воспитания катастрофиче-

ски сокращаются кадры профессиональных певцов: трудно реализовать вокальные данные молодому человеку, обнаружившему голос в 18—20 лет, если у него нет элементарной музыкальной подготовки, нет серьезной любви к пению, к музыке, воспитанной с детства.

Необходимо срочно создать обширный хоровой репертуар для школы, для детских коллективов. А его пока нет. Нет хорошего репертуара и для любительских коллективов, существуют лишь отдельные произведения весьма случайной тематики и от-

ровой безграмотности композитора.

НАШ важнейший жанр — массовая песня. Здесь нет недостатка в охотниках попытаться участие, и это хорошо. Но вот качество этой песенной продукции подчас сомнительно. Кан трудно сыскать новое произведение — оригинальное и яркое по музыке, горячее по чувству! Не ищите ни нового «Марша энтузиастов», ни «Подмосковных вечеров», ни «Гимна демократической молодежи» — песен, переживающих десятилетия, — их нет и в помине (радостное исключение — «Бухенвальдский набат»). Проходят даты знаменательных событий, народ наш совершает великие дела, а достойного отражения этого в песне все нет. Актуальный текст, привязанный к нему легковесная, безликая музыка, нередко к тому же джазового пошиба — вот существо многих песен-однодневок, мутным потоком устремляющихся в наше искусство, в наш быт. А ужество и безграмотность их хорового письма! Если уж мелодия часто бывает нелогичной, корявой, неудобной, то с сопровождающими голосами просто беда! Они сплошь и рядом так нелепы, что никто, даже сам композитор, их не споет. К сожалению, дело здесь не только в безграмотности, но и в недопустимо легкомысленном отношении: наша молодежь, например, аспиранты консерваторий, умеет писать симфонию, а вот научиться писать песни она подчас не желает, — само, дескать, получится... Да и в руководстве хоровой самостоятельностью обязательно должны участвовать профессионалы — только они могут придать ей должное идейно-художественное направление.

ГЛАВНОЙ национальной особенностью русской песни всегда была артельность, коллективность. Она породила многие прекрасные традиции, которым и следуют наши прославленные песенники — В. Соловьев-Седой, А. Новиков, Д. Покрасс, В. Мурадели, М. Блантер. Вот пример для молодежи, вот что должно увлечь ее с побочных дорожек модной вкусовщины на путь достойного продолжения народных традиций! Но главный учитель — все та же русская песня с ее неувядающей красотой и непревзойденным мастерством. У нас немало хороших современных народных песен, они быстро завоевывают популярность. Но вот с наиболее популярным жанром — частушкой — дело обстоит как раз наименее благополучно. Подлинной народной частушке чужды пошлость и шутство, оглушающее исполнителя. А наши слушатели иногда вынуждены потешаться не над объектом острой и меткой критики частушки, а над дешевым и неумным зубоскальством подчас весьма сомнительного содержания.

Как будут развиваться хоровые жанры — вопрос чрезвычайно важный. И сейчас, когда широко развернулось всенародное осуждение реакционных, идеологически чуждых нам направлений в искусстве, вопрос этот требует конкретных и немедленных решений. Помнить при этом нужно лишь одно: пение не терпит фальши.

П Е Н И Е Н Е Т Е Р П И Т Ф А Л Ь Ш И

К. ПТИЦА,
народный артист РСФСР,
профессор

влеченного содержания. А уж идейная сторона их не выдерживает никакой критики — все они находятся где-то в стороне от жизни. Например, у нас нет ни одной небольшой по размерам, но интересной и содержательной хоровой пьесы, посвященной строительству коммунизма. А жизнь требует их. И вот руководители самодеятельности действуют самостоятельно: сочинили недавно свой текст к «Гимну великому городу» из балета «Медный всадник» Р. Глиэра и назвали это «К вершинам коммунизма». Или, например, А. Долуханян написал песню «И мы в то время будем жить», — песня хорошая, но непременно сольная. А руководители хоров на свой страх и риск всячески «перекладывают» ее...

В ЖАНРЕ а capella, важнейшем для развития народно-певческой культуры, за последние годы появились очень хорошие произведения (В. Шебалина, Г. Свиридова, В. Салманова, М. Чулаки). Но их еще очень мало, да и рассчитаны они на профессионалов. А сколько молодых самостоятельных коллективов нуждается в репертуаре! И если таких коллективов сотни, то произведений для них должны быть тысячи.

Нам необходимы произведения, пронизанные пафосом труда и коммунистического строительства. Между тем содержание советской хоровой миниатюры все еще не вышло из круга художественных образов начала нынешнего столетия: та же сентиментальная лирика, та же салонная пейзажность. Да и музыка все еще робко придерживается испытанных путей, давным-давно открытых Аренским, Чесноковым, Калининским. А разве нельзя обновить эту «застылую» форму, обратиться к новым поэтическим сюжетам современности, к новым явлениям музыкального языка, доступным вокальной природе? Конечно, поиски новых путей заключаются отнюдь не в жонглировании острыми и грязными гармониями и мудренными ритмами. Подобные «новшества» обычно говорят лишь о вокально-хо-